

Ся Чжи узнал этого вставшего парня.

Его звали Цзян Юй, он состоял в школьном кружке рисования. Замкнутый, но очень добрый, он часто приходил в медпункт помочь с лекарствами или просто тихо сидел в углу, рисуя что-то в альбоме.

Ся Чжи помнил, что парень был слабого здоровья и выглядел довольно хрупким.

— Цзян Юй, ты... — сердце Ся Чжи ушло в пятки, а душу охватило дурное предчувствие.

Голос Цзян Юя заметно дрожал, срываясь на всхлипы. Он поднял левую руку, обнажая предплечье, на котором алел отчетливый след от зубов, продолжавший кровоточить.

— Меня... меня укусили. Там, внизу, у общежития... случайно...

В кузове воцарилась гробовая тишина.

Казалось, чья-то ледяная рука сжала сердца всех присутствующих.

Лицо Ся Чжи резко изменилось, он инстинктивно подался вперед, чтобы осмотреть рану.

— Нет! Не подходите, учитель! — Цзян Юй отпрянул назад и ударился о стенку кузова. В его голосе звучали страх и решимость. — Не приближайтесь! А вдруг... вдруг я сейчас обернусь? Я же могу вас поранить!

Он попытался выдавить улыбку, которая вышла страшнее любого плача, а в глазах застыла безнадежность.

— Не стойте столбом... быстрее... посадите меня, пока я еще в сознании... Потом... будет поздно...

Его слова вонзались в сердца окружающих, словно ножи.

Особенно тяжело пришлось двум другим парням, которые только что вместе с Цзян Юем отчаянно защищали одноклассниц, используя подручные средства.

Теперь они не выдержали и тихо разрыдались.

Товарищ, с которым они плечом к плечу прошли этот путь, через мгновение должен был...

Ло Мяо тоже охватила паника. Он впервые так близко столкнулся с реальностью: его товарищ заражен и вот-вот станет зомби.

Он принялся отчаянно звать к Системе:

— Система! Система! Что делать?! Есть какой-нибудь способ?!

Система тут же отозвалась:

— Хозяин, спокойствие! Быстро осмотри его рану! Если она не почернела и на ней нет явных признаков гниения, это еще не значит, что заражение неизбежно! После попадания вируса в организм есть шанс, что иммунная система подавит или даже уничтожит его!

Подсказка Системы подействовала как холодный душ. Ло Мяо вдруг осенило: ну конечно! Разве он сам не был таким «примером»? Пусть даже это была его выдумка.

Он шагнул вперед и схватил Цзян Юя за здоровую руку.

Тот вздрогнуть, решив, что Ло Мяо хочет силой удержать его в машине, и начал вырываться:

— Отпусти! Брат, прошу тебя! Выпусти меня!

— Не двигайся! — рявкнул Ло Мяо с такой серьезностью и напором, каких от него никто не ожидал.

Цзян Юй замер, ошеломленный криком.

Не обращая внимания на его сопротивление, Ло Мяо осторожно закатал рукав его левой руки, открывая след от укуса.

Он наклонился ближе, вглядываясь в рану при тусклом свете кузова.

Кожа вокруг была припухшей и покрасневшей, кровь все еще сочилась, но... цвет был естественным, ярко-алым! Никаких следов той омерзительной серо-черной гнили, присущей зомби!

— Она не почернела! Рана не почернела! — Ло Мяо резко поднял голову, его голос дрожал от волнения. — Если рана не почернела, значит, превращение не предопределено! Есть надежда!

Боясь, что ему не поверят, он поспешил добавить, пытаясь сгладить свою прежнюю ложь:

— Правда! Я сам через это прошел! Меня тоже как-то царапали, рана не чернела, и вот я до сих пор в порядке!

Услышав это, Ся Чжи тоже подошел ближе и внимательно осмотрел укус. Его профессиональный взгляд был куда острее. Спустя мгновение он глубоко выдохнул и подтвердил:

— Верно! Признаков некроза, характерных для превращения, действительно нет!

В глазах присутствующих вновь вспыхнула надежда.

— Лин Сюань, аптечку! — скомандовал Пэй Чжэн.

Лин Сюань поспешно передал ему медицинский набор.

Ло Мяо только было вздохнул с облегчением, решив, что кризис миновал, как прозвучало предупреждение Системы:

— Хозяин, не расслабляйся! То, что рана не почернела — это лишь первый шаг! Это не значит, что потом все будет хорошо! Вирус все еще в его организме, и скоро может начаться сильный жар! Выживет он или нет, зависит от его иммунитета и силы воли! Период лихорадки крайне опасен, это пиковое время для мутации!

Сердце Ло Мяо снова сжалось.

Он посмотрел на побледневшего и все еще растерянного Цзян Юя и серьезно произнес:

— Цзян Юй, верно?

Тот в замешательстве кивнул.

Ло Мяо, глядя ему прямо в глаза, наставительно сказал:

— Слушай внимательно. То, что рана не почернела, еще не гарантия безопасности. Вирус уже проник в твое тело. Скоро у тебя может подняться высокая температура. Сможешь ли ты перебороть ее и полностью очиститься от вируса — зависит только от тебя! У тебя должна быть сильная воля к жизни! Ты хочешь жить? Жить как человек?

Цзян Юй замер, а затем в его потухших глазах вспыхнул невероятно твердый огонек.

Он тяжело кивнул, и хотя голос его был слаб, прозвучал он необычайно отчетливо:

— Хочу! Я хочу жить!

Он не хотел превращаться в ходячий труп! У него остались семья, одноклассники, учитель, и он все еще хотел рисовать!

Гу Юань принес веревку. Его голос был спокоен, но в нем слышалась нотка жалости:

— На всякий случай, пока жар не спадет, нам придется связать тебе руки и ноги. Надеюсь, ты понимаешь.

Цзян Юй без колебаний протянул руки:

— Я понимаю, делайте.

Он осознавал, что это необходимая мера.

Пэй Чжэн снова взял рацию и связался с кабиной водителя:

— Цинь Фэн, темнеет, видимость плохая, активность зомби может возрасти. Мы не можем рисковать и ехать дальше. Ищи укрытие, чтобы переждать ночь, соблюдайте абсолютную тишину!

— Понял!

Цинь Фэн аккуратно завел машину за полуразрушенное здание магазина у обочины, стараясь максимально спрятать транспорт.

В кузове Цзян Юй молча отодвинулся в самый угол, опустив голову, готовый в одиночку встретить свою судьбу.

К его удивлению, четверо одноклассников, с которыми он только что прошел через ад, переглянулись и молча поднялись со своих мест. Они подошли и сели рядом, окружив его.

Цзян Юй резко поднял голову, нахмурившись и глядя на них с тревогой:

— Вы с ума сошли?! Отойдите от меня! А если я...

Не успел он договорить, как смуглый парень, который только что плакал, перебил его, нарочито легко бросив:

— Не обольщайся, Цзян Юй. Мы тут не для того, чтобы разделить с тобой беду. Мы просто боимся, что если ты вдруг не выдержишь и обернешься, нам придется тебя прикончить, чтобы ты других не покусал. — Он выразительно чиркнул рукой по горлу.

Цзы Цин возмущенно хлопнула его по плечу:

— Сяо Фань! Что ты такое мелешь!

Она повернулась к Цзян Юю. Ее глаза все еще были красными, но она изо всех сил старалась улыбнуться:

— Цзян Юй, не слушай этот бред! Не думай ни о чем плохом, просто отдыхай! Мы с тобой! У тебя обязательно все получится!

Другой парень и И Шу тоже энергично закивали.

Глядя на искреннюю заботу и поддержку одноклассников, Цзян Юй почувствовал, как к горлу подкатил ком. Он тяжело кивнул и прошептал:

— ...Спасибо.

Огромная усталость и нарастающий жар навалились на него, он начал клевать носом, веки становились все тяжелее.

В этот момент подошел Ся Чжи.

Вид у него был по-прежнему хмурый, но в глазах вернулось привычное спокойствие.

— Учитель... — позвали его ребята.

Ся Чжи ничего не ответил, лишь подошел и несильно щелкнул каждого по лбу — даже полусонного Цзян Юя не пощадил.

— Вы еще помните, что я ваш учитель? — Ся Чжи напустил на себя строгий вид. — А ну, быстро по местам и спать! Берегите силы! Я сам за ним присмотрю!

Ребята заколебались.

Ся Чжи начал закатывать рукава, обнажая бледные, но выглядящие весьма крепкими предплечьями, и пригрозил:

— Что? Мои слова больше не указ? Хотите попробовать мой семейный «массаж точек»? Гарантирую, после него вы будете такими «бодрыми», что глаз не сомкнете.

Ученики, прекрасно знавшие мощь «медицинских техник» учителя Ся, тут же вздрогнули. Больше никто не смел спорить, и они послушно перебрались на другую сторону кузова, привалившись друг к другу.

В этой школе все знали: больше всего дерется учитель Ся, потому что он слишком хорошо знает анатомию!

Как и ожидалось, глубокой ночью у Цзян Юя начался жар.

Его тело горело, лицо покраснело, и даже во сне он болезненно хмурился, издавая бессознательные стоны.

Ся Чжи не отходил от своего ученика, постоянно протирая ему лоб и шею влажной тканью, чтобы хоть как-то сбить температуру. В его глазах читалась глубокая тревога.

Ло Мяо тоже почти не спал, беспокойно ерзая на месте. Он то поглядывал на Цзян Юя, то смотрел в окно, мечась как на иголках.

— Почему не спишь? — внезапно раздался голос Пэй Чжэна, который до этого дремал неподалеку. В тишине кузова его голос прозвучал особенно четко.

Ло Мяо вздрогнул:

— Ты не спишь?

Пэй Чжэн даже не открыл глаз, ответив бесстрастно:

— А ты смог бы уснуть, если бы рядом с тобой извивался червяк?

— ... — Ло Мяо надул щеки от возмущения, но, вспомнив состояние Цзян Юя, не стал вступать в перепалку.

Помолчав немного, он вдруг выпалил:

— Пэй Чжэн...

— Что?

— Как думаешь... ты когда-нибудь отравишься сам собой?

Пэй Чжэн наконец открыл глаза, искоса взглянул на него и парировал:

— А ты когда-нибудь умрешь от собственного страха?

Ло Мяо честно кивнул:

— Да.

Пэй Чжэн:

— О, тогда ты совсем дурак.

— ... — Ло Мяо был готов вцепиться в него зубами. — Хм!

Пэй Чжэн снова закрыл глаза и сухо добавил:

— Хочешь подойти — подходи. Твое ерзанье здесь все равно ничем не поможет.

Ло Мяо скривился:

— Мне страшно...

Он боялся увидеть, как Цзян Юй действительно превращается в зомби, боялся этого отчаяния.

Пэй Чжэн:

— ...Вставай.

Ло Мяо в недоумении поднялся:

— Зачем?

Пэй Чжэн:

— Повернись.

Ло Мяо не понял, чего от него хотят, но все же повернулся спиной к Пэй Чжэну.

В следующую секунду...

Пэй Чжэн без всякого предупреждения поднял ногу и легонько пнул Ло Мяо под зад!

— Ай! — Ло Мяо никак не ожидал такого подвоха. Потеряв равновесие, он споткнулся и полетел вперед, совершив идеальный «скользящий поклон» прямо перед Ся Чжи, который ухаживал за Цзян Юем.

Колени с глухим стуком ударились о пол.

Ло Мяо: «...»

Ся Чжи: «...»

Ся Чжи посмотрел на Ло Мяо, стоящего перед ним на коленях, опешил и беспомощно произнес:

— ...В общем-то, можно было обойтись и без этого.

Шум разбудил чутко спавшего Лин Сюаня. Он резко сел, спросонья выкрикнув:

— Что случилось?! Зомби раскачивают машину?! Мы переворачиваемся?!

Пэй Чжэн снова лег и закрыл глаза, его голос оставался невозмутимым:

— Нет, просто кое-кому внезапно захотелось встать на колени.

Ло Мяо мысленно взревел: «!!! Пэй Чжэн! Я тебе этого не прощу! Мы заклятые враги!»

Система холодно напомнила:

— Хозяин, основываясь на анализе сил, советую тебе не тешить себя несбыточными мечтами.

Ло Мяо: «...» Удар ниже пояса.

Он неловко поднялся с пола, отряхнул колени и выдавил из себя улыбку, глядя на Ся Чжи:

— В общем... у меня тут есть пара пластырей от температуры. Нашел в рюкзаке, когда собирал припасы. Посмотри, пригодятся?

Он поспешно достал из своего маленького рюкзака несколько пластырей и протянул их учителю.

Ся Чжи принял их, в его голосе проскользнула благодарность:

— Спасибо.

Он помедлил, глядя на Ло Мяо, который все еще мелко дрожал и инстинктивно прижимался к его плечу, и вздохнул:

— Но... можешь перестать дрожать? Ты так близко, что у меня руки дрожат, я не могу нормально приклеить пластырь.

Ло Мяо только сейчас осознал свою неловкость и поспешил отстраниться, но страх не позволял отойти далеко, и он оказался в крайне нелепом положении.

В этот момент Пэй Чжэн, которому тоже не спалось, подошел к ним.

Он присел, проверил состояние Цзян Юя, отодвинул веко и прощупал пульс на шее.

— Температура высокая, но сердцебиение и дыхание в норме. Зрачки реагируют правильно, нет признаков помутнения или расширения.

Пэй Чжэн сделал вывод:

— Похоже, сейчас критический момент борьбы с вирусом. Если жар спадет, дальше проблем быть не должно.

Ся Чжи кивнул, немного успокоившись.

Он посмотрел на ребят, отдыхающих на другой стороне кузова, и тихо усмехнулся Пэй Чжэну:

— Говорили, что не уснут, а теперь спят крепче всех, даже похрапывают.

Пэй Чжэн закончил осмотр и собрался вернуться на свое место.

Ло Мяо, увидев, что тот уходит, тайком выставил ногу на пути Пэй Чжэна, желая подставить

его и отомстить!

Однако Пэй Чжэн, словно имея глаза на затылке, даже не глядя вниз, точно и с силой наступил прямо на ступню Ло Мяо!

— Ссс! — Ло Мяо втянул воздух от боли и поспешно отдернул ногу.

Пэй Чжэн остановился, оглянулся через плечо, и уголки его губ изогнулись в насмешливой улыбке:

— Слишком зеленый, малец.

Такие детские трюки он перерос еще в начальной школе.

Ло Мяо, обхватив ушибленную ногу, скрежетал зубами от злости:

— Бесячий тип!

Ся Чжи, наблюдавший за этой детской возней, приподнял бровь и сказал Ло Мяо:

— Тебе его не переиграть.

Ло Мяо просиял, будто нашел единомышленника, и тут же поддакнул:

— Вот именно! Я же говорю, он ненормальный! Хитрости в нем — вагон!

Ся Чжи окинул его немym взглядом:

— ...Я имел в виду интеллект.

Ло Мяо: «!!!» Двойной удар в самое сердце!

— Мы больше не друзья! — он обиженно отвернулся.

Ся Чжи был беспощаден:

— Инфантильность.

Лин Сюань, наблюдавший за всей сценой, зевнул и лениво добавил:

— Инфантильность.

Пэй Чжэн кивнул, соглашаясь:

— Инфантильность.

Даже Цинь Фэн, который наблюдал за всем через маленькое окошко из кабины, и Гу Юань, который тоже проснулся, хором отозвались по рации:

— Инфантильность.

Ло Мяо, ставший объектом всеобщей насмешки: «...» Он ушел в себя.

В этом мире больше нет любви.

<http://bllate.org/book/19445/1906409>